

УДК 94(470.41.25):675

Из истории мехового объединения имени Хусаина Ямашева

Н. Н. Смирнова,

*Национальный музей
Республики Татарстан,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

Excerpts on the history of the Fur Company named after Kh. Yamashev

N. N. Smirnova,

*The National Museum
of the Republic of Tatarstan,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

В рамках предстоящего празднования 100-летия образования ТАССР, творческая группа Национального музея Республики Татарстан работает над экспозицией, в которой должно место будет уделено предприятиям, чьи судьбы сплавлены с важнейшими событиями в истории государства и республики: годами первых пятилеток, военного лихолетья, послевоенной страды. Одно из них – Татарское ордена Ленина производственное меховое объединение имени Хусаина Ямашева (с 1991 г. ООО «Мелита»). Статья знакомит читателей с историей становления предприятия, прошедшего нелегкий, но славный путь: от первенца меховой промышленности Татарии – до ведущего предприятия Союзмехпрома, специализирующегося на обработке и выпуске изделий из овчины. Единственная меховая фабрика, построенная в Новотатарской слободе в 1928 г., со дня ее открытия была зачислена на передовую индустриализации, закладывала основу промышленности молодой страны Советов. Получая за выполнение экспортных заказов золото, она могла приобретать оборудование, станки, проекты для строящихся заводов. В 1941 г. фабрика, ставшая комбинатом (1930-1963 гг.), вновь была призвана на передовую, но уже – героического тыла. Псковское, Ленинградское, Харьковское и другие меховые производства остались на территории, захваченной врагом, и Государственный комитет обороны возлагал на казанских меховщиков большие надежды в деле обеспечения фронта теплой одеждой. Снова, взяв на себя роль ведущего предприятия Союзмехпрома, коллектив, состоящий, в основном, из женщин и подростков, работал так, что в 1944 г. был удостоен высшей награды Родины – ордена Ленина. В меховой продукции одинаково нуждались как в годы первых пятилеток, на фронтах Великой Отечественной, так и в народном хозяйстве в век наступления на «белые пятна» в районах Сибири, Крайнего Севера, Арктики. И послевоенные десятилетия отмечены наращиванием объемов производства, разработкой и внедрением революционных методов обработки сырья, поиском новых видов мехов и имитаций, упроче-

нием славы на международном уровне. Гордость предприятия – люди. Значительное внимание в очерке отводится стахановцам, рационализаторам, инициаторам починов, наставникам, руководителям всесоюзных школ передового опыта. Это они, создавая своими золотыми руками мировую славу предприятия, вписали его имя в героическую летопись Республики.

Abstract

In view of the upcoming commemoration of the 100th anniversary of the Tatar ASSR formation, the creative team of the National Museum of the Republic of Tatarstan is working on the exhibition where significant space will be arranged for the enterprises the fates of which are intertwined with the most important events in the history of the state and the Republic including the years of the initial five-year industrial plans, the wartime and the post-war harvest season. One of them is the Tatar Order of Lenin Fur-Manufacturing Group named after Khusain Yamashev (starting from 1991 LLC Melita). The article provides insight into the history of the enterprise's establishment that worked its hard but glorious way up from the firstborn of the fur industry of Tataria to the leading manufacturer of Soyuzmekhprom (All-Union Fur Manufacturers Association) specializing in processing and production of articles made from sheepskin. Being the only fur factory constructed in Novo-Tatarskaya sloboda (settlement) in 1928, from its first day it was inducted into the frontline of industrialization and laid a foundation for the heavy industry of the young country of Soviets. Gaining gold for its export sales, it was able to purchase equipment, machine-tools, and projects for plants under construction. In 1941 the factory that had become an industrial complex (1930-1963) was called up to the frontline but this time it was a heroic homefront. Pskov, Leningrad, Kharkov, and other fur production facilities remained in the territory invaded by the enemy and the State Defense Committee had great expectations for Kazan fur manufacturers in terms of providing the frontline with warm clothing. Again, committing itself to the role of the leading enterprise of Soyuzmekhprom, the personnel consisting mainly of women and teenagers worked so much that they were honored with the state's highest award – the Order of Lenin. Fur goods were in demand during the years of the initial five-year industrial plans, in the frontlines during the Great Patriotic War, and in national economy during advancing in “blanks” in Siberia, Far North and Arctic regions. Besides, the postwar decades were marked with the production ramp-up, development and implementation of revolutionary methods of raw processing, search for new types of fur and their imitations, and establishing the enterprise's reputation on a worldwide basis. The personnel is a piece of particular pride. The focus of the essay is on Stakhanovites, innovators, start initiators, mentors, and All-Union schools of advanced experience. With their own gifted hands they created the worldwide fame and filled the enterprise's name in the heroic chronicle of the Republic.

Ключевые слова

Меховая промышленность, фабрика, пятилетка, кустарные методы, индустриализация, стахановское движение, овчина, коронный мех, «Знатные ямашевцы», «Мелита».

Keywords

Fur industry, factory, five-year industrial plan, primitive methods, industrialization, Stakhanovism, sheepskin, crown fur, “Curule Yamashevs”, “Melita”.

Рождение отечественной меховой промышленности

С первых месяцев установления Советской власти Высший совет народного хозяйства ставил задачу создания отечественной меховой промышленности, перевода кустарных методов обработки пушно-мехового сырья на фабричную основу. Были национализированы частные овчинно-шубные производства, издан закон, охраняющий охотничьи промыслы. Но гражданская война, иностранная интервенция, нехватка муки, соли для выделки и консервации шкурок отодвинули решение

этой важной задачи на продолжительное время. И только в 1927 г. Народному комиссариату внешней торговли было поручено строительство первой меховой фабрики в Казани, на что было выделено 13 миллионов рублей.

Казань, как площадка для строительства будущего флагмана отечественной меховой промышленности, была выбрана не случайно. Здесь сходились железно-дорожные и водные пути, по которым заготовители везли сырье. В Новотатарской слободе стояли корпуса национализированных заводов. Их можно было использовать под меховое производство, а за счет кустарей из деревенской бедноты на первых порах решить кадровый вопрос. Немало умельцев проходили выучку и на овчинно-шубных заводах, расположенных в слободах, где слава, как и барыши, доставались не мастерам, а хозяевам и предприимчивым коммерсантам. Их мало заботили тяжелые условия труда, антисанитария в мастерских-клетках, заработки ремесленников, которые «получали 10-15 копеек с меха»¹. И добыча мягкого золота в цехах мало чем отличалась от труда старателей на приисках.

С помощью «живого градусника», роль которого выполнял кто-нибудь из рабочих, определялась и готовность закваски. В раствор с овсяной мукой и добавлением серной кислоты, лили кипяток, и когда «обнаженный человек выскакивал из чана краснее кумача, считалось, что закваска подошла в самый аккурат»².

На передовой индустриализации

Кустарная технология выделки мехов, длившаяся неделями, примитивный инструмент, ручной, непроизводительный труд, отсутствие механизации – вот что досталось красным пролетариям в наследство. Вот на какой базе должна была развиваться меховая отрасль, которой предстояло заложить фундамент тяжелой промышленности, внести весомый вклад в ее развитие. Страна приступала к осуществлению планов индустриального переустройства, на что требовалось ежегодно до 50 миллионов золотом. Лишь при виде его блеска западные фирмы заключали контракты на продажу оборудования, машин, технических проектов, в которых нуждались Днепрогэс и Магнитка, Сталинградский тракторный и Горьковский автомобильный, Уральский завод тяжелого машиностроения. А в золото беспрепятственно могли превращаться лес, алмазы, самоцветы, пушнина.

Ежемесячное экспортное задание составляло свыше 40 тысяч шкур, не уступающих лучшим заграничным образцам. Контракты на большие партии шкур крота заключили немецкие скорняки, итальянцы проявили интерес к суслику, англичане – к козлику, лисице, дикой кошке. В связи с увеличением экспортного задания, выполнением обязательств по контрактам, кустарное производство в короткие сроки предстояло перевести на фабричные рельсы, приступить к осуществлению индустриализации и в меховом производстве. А это оказалось чрезвычайно сложным делом.

«Индустриализация была настоящей, трудной, глубоко драматической войной против косных сил природы и против нашей собственной косности и отсталости», – писал в одном из очерков писатель Эммануил Казакевич³.

Вековые традиции не способствовали ни повышению производительности труда, ни внедрению технических новшеств. Применение единого рецепта крашения партий в тысячу и более штук встречалось вчерашними подмастерьями в штыки. Они были уверены, что разбить товар можно только вручную, а выделывать только с помощью хлебного квашения. Несмотря на приобретенные термометры, они все еще продолжали измерять температуру с помощью «живого градусника» т. е. тела.

Насмешкам и даже угрозам подвергались те, кто тянулся к механизации, стремился показать более высокие нормы выработки.

Катастрофически не хватало квалифицированных кадров. Учебных заведений, готовивших инженеров, химиков, технологов для мехового производства, в стране не было. Начальниками цехов, смен назначались практики. Только три специалиста: Ульянов, Камалетдинов, Биншток имели дипломы о высшем образовании. Правда, из Лейпцига – европейского мехового центра – в Казань для передачи опыта были выписаны иностранные специалисты, но они не особенно торопились делиться опытом.

Не легче обстояло дело и с рабочей силой, которой с открытием новых цехов и участков требовалось все больше и больше. Профессионалов из Мурашкино, Слободского (Кировская область), приехавших помочь казанским меховщикам, было недостаточно, а присланные с биржи труда, не имели опыта, обучались с трудом, допускали массовый брак, и дорогостоящее, годное для экспортных партий сырье, превращалось в голье, отправлялось на утильзавод.

Бичом производства была и частнособственническая психология наемных рабочих. Летом без всякого разрешения бригады, приехавшие из сел по вербовке, бросали процессы не завершенными и уезжали на заготовку сена, полевые работы. Другие, пользуясь ситуацией, повышали цену в три-четыре раза.

*Пикельный цех меховой фабрики. 1930 г.
Из фондов Национального музея Республики Татарстан.*

*The pickle facility of the fur factory. 1930.
From the fonds of the National Museum of the Republic of Tatarstan.*

«Мы докажем, как надо работать...»

И тогда в противовес настроениям рвачей зазвучали окрепшие голоса молодых рабочих, выросших в недрах индустриального производства. «Бейтесь за каждую шкурку на экспорт», – ответили они на брак. А на одном из собраний в скобовом отделении потребовали найти и наказать виновных за порчу партии мерлушки⁴.

«Мы никуда не уйдем. Мы докажем, как надо работать на социалистическом предприятии», – заявил участник гражданской войны скобовщик Федор Михайлов⁵.

Эти призывы стали девизом нового поколения меховщиков, работавших над внедрением комбинированного метода выделки и облагораживания мехов, разработанного группой инженерно-технических работников в составе М. И. Гаркави, И. П. Калининченко, К. Ш. Шамсутдинова, Д. Г. Бинштока, М. Д. Яжгура, А. Г. Метяева.

В отличие от «дедовских технологий», при которых шкурки отдельно выделывались, а для крашения снова отмачивались, расправлялись, сушились, разбивались, «прямой ход», объединивший оба процесса, позволил сократить время производственного цикла, высвободить одну треть площадей и до 60 процентов рабочей силы, сэкономить миллионы рублей и химикатов.

«То, чего не могли достичь в меховой промышленности западные фирмы, удалось сделать вам», – писал иностранный специалист Берниз⁶.

Метод, явившийся революционным переворотом в меховой промышленности, помог изменить отношение к делу, к традициям, сдерживающим развитие производства, успешно завершить первую пятилетку. Однако поначалу из-за массовой порчи сырья пришлось даже отказаться от «прямого хода», возвратиться к старым методам работы. И только благодаря специалистам, рабкорам, проводившим рейды «легкой кавалерии» и считавшим, что виновник массового брака не новый метод, а косность и отсталость, низкая культура труда, благодаря поддержке со стороны парткома, горкома РКП(б), непрерывному потоку снова была открыта «зеленая улица». И меховщики Татарии могли конкурировать с признанными заграничными фирмами, наращивать выпуск продукции на экспорт.

В 1930 г. на Лондонском пушном аукционе Россия впервые продавала не сырье, а шкурки, выделанные и окрашенные на только что вступивших в строй меховых фабриках Казани.

«Всемирно известная фирма “Эйтингтон” посылала свое сырье для обработки на казанские фабрики, и на каждой шкурке, вновь отправляемой в США, стоял штамп “Выделано и выкрашено в СССР по рецепту Союзпушныни”»⁷.

«Для сбыта казанских мехов неограниченные возможности», – телеграфировал нарком Внешторга директору меховой фабрики И. М. Полонскому и главному инженеру М. Д. Яжгуру⁸.

Рапортовал «треугольник» комбината

26 декабря 1932 г. «треугольник» комбината: – Барышников, Шварц, Хакимов – рапортовал третьей сессии ЦИК ТАССР девятого созыва о досрочном выполнении пятилетнего плана. Это был итог работы только что созданного на месте единственной фабрики комбината, который объединял уже пять фабрик, ремонтно-механические мастерские, ФЗУ (фабрично-заводское училище).

Первые выпуски в нем осваивали программу в сроки вдвое короче, чем предусматривалось. Появились грамотные кадры из рабочих-выдвиженцев, проходивших стажировку в Московской центральной научно-исследовательской лаборатории.

Одна из первых стахановок мехкомбината Ф. А. Курочкина (вторая слева) за работой. 1931 г. Из фондов Национального музея Республики Татарстан.

One of the first Stakhanovites of the Fur Plant F. A. Kurochkina (second from the left) at work. 1931. From the fonds of the National Museum of the Republic of Tatarstan.

На основании химических анализов они не только обнаруживали ошибки в работе специалистов из Лейпцига, но и предлагали свои рецепты.

В 1931 г. ФЗУ выпускало до 400 квалифицированных скобовщиков, мездрильщиков, дисковщиков, которых отличало от кустарей новое отношение к труду, товарищеское соперничество, высокие показатели. Почетного звания «Герой социалистической стройки Татарстана» были удостоены более десяти меховщиков. Среди них: Михаил Гаркави, Николай Юнусов, Мавлетдин Багаутдинов, Файруза Калимуллина, Абдулхак Нигметзянов, Нияз Хасанов.

В фондах НМ РТ среди экспонатов хранятся свидетельства о присвоении звания, снимки передовиков за работой.

Знамя стахановского движения

Знамя стахановского движения на комбинате подняли Абдулхак Нигметзянов и Нияз Хасанов. По словам Абдулхака Нигметзянова, пропасть незнания, неграмотность отделяли его от машин, рациональных методов труда. Придя на фабрику подсобником, он сначала переносил тюки, убирал опилки, доставлял бочки с химикатами. Но, совмещая работу с учебой, овладел техникой, стал высококлассным специалистом, стахановцем. В ноябре 1935 г. Нигметзянов с подсобными рабочими Абубакировым и Павлушиным установил рекорд по обработке шкур морзверя, выполнив за смену 15 норм.

Поиск новых резервов помог Нигметзянову через год вызвать на соревнование сильнейшего соперника Нияза Хасанова и установить всесоюзный и мировой рекорды мездрения шкур морзверя на дисковых ножах. Эти показатели, 20 норм за смену, не удалось перекрыть никому.

*Стахановцы мехкомбината
в одном из Московских
музеев. 1935 г. Из фондов
Национального музея
Республики Татарстан.*

*The Stakhanovites
of the Fur Plant at a Moscow
museum, 1935. From
the fonds of the National
Museum of the Republic
of Tatarstan.*

Имя Абдулхака Нигметзянова стало символом стахановского движения не только на комбинате, но и в республике, отрасли.

Его пример увлек молодого скорняка Анвара Халитова, которому принадлежит рекорд скорняков: 15 норм за смену. Достижение высоких показателей сменами, бригадами становилось нормой. Возглавляя цех, Анвар Шакирзянович организовал работу таким образом, что сделал цех стахановским. «У нас в цехе два ударника, остальные – стахановцы», – отчитывался он на собрании⁹.

В 1940 г. среди стахановцев было уже 40 процентов рабочих комбината. Традиции, заложенные ударниками первых пятилеток, в каждом последующем десятилетии приобретали новое содержание. Неизменным оставались творческий подход к профессии, ответственность за коллективное дело, закаленный в трудностях характер, умение находить выход из любых ситуаций.

На передовой героического тыла

В июне 1941 г. Казанский меховой комбинат снова был призван на передовую, но уже героического тыла. Псковское, Ленинградское, Харьковское, другие меховые предприятия остались на территории, захваченной врагом, и Государственный комитет обороны возлагал большие надежды на казанских меховщиков в связи с обеспечением Красной Армии теплой одеждой и обувью.

Задание не из легких, если учесть, что 2 000 мужчин комбината ушли на войну, оголив многие производственные участки. Прекратилось поступление импортных красителей, химикатов, запасных частей, оборудования, машин. Камнем

преткновения становились тара, нитки, пуговицы, опилки, на ходу перестраивалось производство.

Уже в первые дни войны директор скорняжно-пошивочной фабрики получил приказ об освобождении и передаче помещения эвакуированному заводу. Для выполнения задания с «позиций» был отозван старший механик фабрики Швецов. Шестнадцать машин были соединены общим валом, работали от одного мотора. Разбирать их по одной – уйдет много времени. Решили перебрасывать агрегатами: где на тележках, где на спинах. В двери агрегаты не проходили, и их затаскивали через оконные проемы на веревках. Но уже в третью смену машинистки рукавичного цеха сели за работу, а через три дня на новом месте фабрика заработала на полную мощность.

«Полуфабрикат переносили вручную, охапками. Шкурки считать было некогда, но ни одна из них не пропала», – вспоминала секретарь партбюро фабрики № 3 Нина Ивановна Сапожкина¹⁰. В 1936 г. на такой же «переезд» потребовался месяц, хотя и тогда трудились не покладая рук.

«Для этих людей, – писал английский журналист, побывавший на одном из ленинградских предприятий, – стало делом чести держаться до конца, на пределе сил»¹¹. Так было и на Казанском меховом комбинате. Передовая героического тыла проходила через каждый цех, каждую бригаду, каждого труженика. В одном из цехов работал дед, такой старый, что ходил с трудом. Кто-то не удержался и сказал ему: «Шли бы вы домой, дедушка, без вас тут управимся». А старик посмотрел сурово и ответил: «У меня два сына и внук на фронте, и я должен им хоть чем-нибудь подсобить»¹².

К работе приступали в шесть утра, а уходили затемно. Выходных не было. Выполняя фронтовые заказы, ночевали в цехах. Не теряли ни минуты. К станкам, к машинам, на трудоемкие процессы пришли женщины, которые работали не только за себя, но и за мужей, сыновей, ушедших на фронт. Они становились слесарями, грузчиками, возчиками, кочегарами, ремонтниками. Приходили вагоны с дровами, углем, химикатами, другими грузами – их разгрузкой, доставкой в цеха тоже зачастую занимались женщины, на которых лежала ответственность не только за выпуск продукции, но и за детей. Чтобы накормить их, матери ходили на сырьевую базу, счищали там со старых бараньих шкур жир и жарили на нем картошку. Изнурительный труд при недоедании, отсутствии полноценного отдыха не мог не сказаться на здоровье работниц. «Нина, иди домой, отлежись», – уговаривали подруги Савельеву. Уж очень сильно ослабла она от постоянного недосыпания и недоедания. Тело ее начало отекает. До столовой ей помогали добираться, а она все не уходила с фабрики. Мне, говорит, уже лучше. И снова к машине», – вспоминала Евдокия Тимофеевна Никитина¹³.

Не хватало самим, но делились последним, шили и собирали для фронтовиков теплые вещи, белье, полотенца, шерстяные носки. На фронт посылали мыло, махорку, сшитые из лоскута душегрейки, рукавицы, жилеты, меховые носки и чулки. Только за февраль 1942 г. было собрано 478 жилетов, 2 085 пар рукавиц. В помощь фронту отдавали и личные сбережения. К маю 1942 г. в Фонд обороны было внесено 72 800 рублей, сэкономленных на спичках и керосине¹⁴. Меховщики первыми взяли шефство над отдельным 145 саперным батальоном, в составе которого воевали около сорока татар. Дополнительно отработав день, коллектив ремонтно-механического цеха на полученные средства закупил подарки и послал их подшефному батальону к 24-й годовщине со дня рождения Красной Армии.

*Работницы меховой фабрики в госпитале. 1944 г.
Из фондов музея меховой фабрики ООО «Мелита».*

*Workers of the fur factory at the hospital. 1944.
From the fonds of the Museum of LLC Melita fur factory.*

Связь с фронтовыми подразделениями у меховщиков не прерывалась все военные годы. В 1943 г. на комбинат прибыли представители летной эскадрильи. Сколько теплых слов высказали они в адрес меховой продукции, труда мастериц. Летчики признавались, что в частях с большой радостью получают обмундирование, прибывшее из Казани. «Теплая одежда – половина победы над врагом, без нее мы не смогли бы выполнять боевые задания», – говорили они¹⁵.

На военную продукцию были установлены строжайшие требования. Она должна была быть не только теплой, но и прочной, служить как можно дольше: не линять, не рваться и, судя по отзывам, она соответствовала этим требованиям. «Примите нашу фронтовую благодарность за ваш труд, милые девчата! – писали фронтовики. – Ваши шапки, куртки прекрасно выдерживают боевую жизнь, сохраняют тепло, внешний вид, тогда как мы сутками находимся то под снегом, то под дождем»¹⁶. «Короткие солдатские письма в смятых треугольниках со штампами полевой почты читали всей сменой, мы в своих письмах-записках, которые вкладывали в посылки, делились своими новостями. Молодежным сменам присваивали звание фронтовых бригад. И мы этим очень гордились», – вспоминала Антонина Степановна Колиуш¹⁷.

Чтобы продлить жизнь изделиям, на специальных складах отбирали для реставрации доставленные с фронта полушубки, шапки, комбинезоны даже со следами запекшейся крови. Было отреставрировано 14 тысяч комбинезонов, 19 тысяч жилетов, 45 тысяч пар унтов, 149 тысяч шапок.

Из ассортимента военной продукции мехкомбината, хранящейся в фондах Национального музея РТ, – комбинезон, сшитый «богатыревским» скоростным способом, одна из пяти миллионов шапок-ушанок, отправленных на фронт, унты

для летчиков, трехпалые рукавицы, жилет, полушубок, куртка из меха, выработанного особым способом, изделия из которого не нуждались в покрытии текстилем.

Работали по-фронтовому

Доходящий до автоматизма труд в цехах сумели наполнить творчеством, инициативой. «Трехсотница» Анна Лямина призвала работать по-фронтовому и выполняла ежедневно по четыре нормы за смену. Двести лучших производственников комбината выполняли по три-пять норм за смену. Благодаря использованию скоростного метода изготовления изделий, названного в честь его основательницы, Антонины Матвеевны Богатыревой, «богатыревским», выпуск летных комбинезонов (с 36 изделий в июне) увеличился в 10 раз: в конце августа с конвейера сходило 360 изделий ежедневно. Метод применялся на предприятиях меховой отрасли и позволял стахановке давать за смену не одну, а несколько норм. Но когда понадобился инструктор для обучения учащихся ФЗО, Богатырева согласилась передать им свои методы работы. Трудясь в первую смену на своем рабочем месте, Антонина Матвеевна, выполняла несколько норм, а в другую смену учила девушек шить. И тут она сократила время обучения с трех месяцев до двадцати дней.

Дети войны – это целая страница в истории мехового комбината. 250 подростков 12-14 лет, собранных по детприемникам, обрели здесь тепло, ласку, заботу. В труднейшее время, когда рабочие получали по 400 гр хлеба и тарелку похлебки, было принято решение обеспечивать детей наравне с рабочими. Ходили они тогда в ботинках на деревянной подошве. И первое, что сделал комбинат, – приобрел для них нормальную обувь, а затем и ткань на пальто. Платья девочкам шили сами наставники. Мастера, преподаватели, З. А. Полякова, С. Ш. Шарапова, Л. С. Сандрикова были неразлучны с детьми. Вместе на работе, вместе в общежитии. Если удавалось, забирали их домой, обстирывали, обшивали, водили в баню, делились последним. Когда для эвакуированного завода потребовались площади школы ФЗО, технорук Ольга Владимировна Арапова помчалась в Москву, в Комитет обороны – отстаивать детей. Слезами, убеждением добилась, чтобы школу не закрывали.

Сотрудники краснознаменного цеха и учебной части школы фабрично-заводского обучения. А. М. Богатырева (первый ряд, вторая слева). 1944 г.

Из фондов музея меховой фабрики ООО «Мелита».

Workers of the Red Banner production facility and the training unit of the factory apprenticeship school. A. M. Bogatyreva (front row, second from the left). 1944.

From the fonds of the Museum of LLC Melita fur factory.

Чувствуя заботу и внимание, дети старались быстрее освоить операции, работать наравне со взрослыми. Многие из них в сорок пятом были награждены медалями «За доблестный и самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». Паспорта же им выдали позже.

Главное – люди

И хотя работали без выходных, – оборудование не успевало остыть между сменами, руководители перешли на казарменное положение и ночевали в цехах, – комбинат выполнял план лишь на 90 процентов. Учитывая многообразие трудностей и роль, которую играла в суровые военные зимы меховая одежда, Государственный комитет обороны и обком ВКП(б) приняли решение отозвать с фронта часть специалистов, в том числе политрука дивизиона, бывшего директора Московского мехового комбината Юлия Семеновича Комиссаренко. В мае 1943 г. он возглавил Казанский мехкомбинат, а через несколько месяцев, не справляющийся с заданием коллектив, был награжден переходящим Красным Знаменем Государственного комитета обороны и удерживал его до самого победного дня. Результат стал итогом аналитической работы нового руководителя, в котором сочетались таланты экономиста, технолога, рационализатора и организатора. Он досконально знал меховое производство, и все слабые звенья в технологических процессах были ликвидированы в самый короткий срок.

В первую очередь новый директор позаботился о людях, улучшении питания в столовых. Благодаря изобретательности Юлия Семеновича в них появилось растительное масло. Его выменяли на сало, соскобленное с овечьих шкур, у предприятия, использовавшего этот продукт для выпуска технических масел и мыла. Решился вопрос с топливом. Раньше работницы вынуждены были отрываться от дел, ехать на заготовку дров, вырубать их из льда, грузить бревна, готовить на Кизическом болоте торф, от которого проку было мало. С Урала Казанскому комбинату Наркоматом металлургической промышленности было отгружено 15 тысяч тонн отходов коксового производства. В сушильных отделениях фабрик появились тепло и пар, что ускорило процесс сушки, сократило срок получения полуфабриката. Пуговицы стали вырубать из прессованных отходов кожевенного производства, был найден выход из затруднительного положения с опилками,

Депутатский билет
Ю. С. Комиссаренко. 1967 г.
Из фондов Национального
музея Республики
Татарстан.

The deputy card
of Yu. s. Komissarenko.
1967. From the fonds of the
National Museum of the
Republic of Tatarstan.

Удостоверение
о награждении малой
серебряной медалью ВДНХ
Ю. С. Комиссаренко.
19 декабря 1961 г.
Из фондов Национального
музея Республики
Татарстан.

*The Certificate of VDNKh
Small Silver Medal Award
to Yu. S. Komissarenko.
December 19, 1961.
From the fonds of the
National Museum of the
Republic of Tatarstan.*

появился выработанный особым способом мех, изделия из которого не нуждались в покрытии текстилем.

Дети лучше взрослых чувствуют доброту. В том, что девчонки 12-13 лет, собранные по детским домам, потянулись к внешне сдержанному, даже суровому на вид директору, не было ничего удивительного. Возглавив опекунский Совет, Юлий Семенович искал возможность как-то скрасить их детство, искореженное войной. А когда бывал в цехах, находил время справиться о здоровье, освоении профессии. Слово одобрения, внимания было высшей наградой, и новоиспеченные скорнячки, машинистки, правщицы старались, чтобы еще раз услышать от «бати», как они его называли: «С такими кадрами и горы можно свернуть»¹⁸. Опекунский Совет, возглавляемый Комиссаренко, помогал семьям погибших, воюющих на фронтах меховщиков дровами, деньгами, одеждой, обувью. Благодаря опеке комбината дети в таких семьях выросли, встали на ноги.

За свою трудовую деятельность Ю. С. Комиссаренко был награжден орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Знак Почета и Октябрьской революции, тремя медалями, избирался делегатом XXIII съезда партии, удостоен звания лауреата Государственной премии.

В фондах НМ РТ собраны документы и фотографии Юлия Семеновича. Среди них билет депутата Верховного Совета ТАССР (1967), удостоверение о награждении значком «Отличник соцсоревнования» (1940), Юбилейная грамота в ознаменование 50-летия Советской Внешней торговли (1958) и др.

Высокой награды достойны

Обязательства, взятые на митинге 1 сентября 1941 г., коллектив выполнил, изготовив и отправив на фронт 15 миллионов единиц меховой продукции: в том числе 80 тысяч комбинезонов, 11 тысяч спальных мешков, 131 400 пар рукавиц, 15 тысяч пар перчаток, 280 тысяч воротников, 5 165 000 шапок. Было отреставрировано 14 тысяч комбинезонов, 19 тысяч жилетов, 45 тысяч пар унтов, 149 тысяч шапок. Каждый четвертый воин был одет в изделие, изготовленное на Казанском меховом комбинате.

В феврале 1944 г. за выполнение заданий правительства по обеспечению Красной Армии и Военно-Морского флота теплой одеждой, обувью и парашютно-десантным

имуществом Указом Президиума Верховного Совета СССР коллектив мехкомбината был награжден орденом Ленина. Восемь меховщиков были отмечены высокими наградами Родины, среди них Юлий Семенович Комиссаренко (орден Трудового Красного Знамени) и Антонина Матвеевна Богатырева (орден Ленина).

В 1945 г. 1 875 меховщиков были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Упрочили мировую славу

Откликнувшись на призыв «Вставай, страна огромная! Вставай на смертный бой!», около двух тысяч меховщиков воевали на фронтах Великой Отечественной. Они попадали в окружение на западной границе, Киевском направлении, «хлебнули свинца» под Смоленском и Сталинградом, шли в танковые атаки под Прохоровкой, прорывали блокадное кольцо Ленинграда, форсировали Днепр, освобождали Вену, Прагу, Будапешт. Сражались они доблестно. Многие были ранены, контужены, но подлечившись, снова вставали в строй и были отмечены боевыми наградами. Три бывших работника мехкомбината удостоены звания Героя Советского Союза. Один из них – выпускник ремесленного училища 1934 г., участник трех войн Максим Васильевич Дмитриев. Слесарями ремонтно-механического цеха были гвардии капитан Владимир Николаевич Николаев, ныне здравствующий полковник запаса Борис Кириллович Кузнецов.

*Совет директоров Казанского мехового комбината. 1961 г.
Из фондов музея меховой фабрики ООО «Мелита».*

*The Board of Directors of Kazan Fur Plant. 1961.
From the fonds of the Museum of LLC Melita fur factory.*

Не все, ушедшие на фронт меховщики, вернулись с полей брани к родным и близким. Более 500 молодых и крепких мужчин погибли в горниле войны. Но, вернувшиеся в коллектив фронтовики, принадлежали к удивительному поколению, в котором сочетались качества воинов и созидателей. Строгие, требовательные, справедливые, сердечные люди они высоко держали марку предприятия. Благодаря таким организаторам производства как И. Н. Синюткин, Х. А. Абдуллин, Х. Х. Галиуллин, Р. Х. Халитов, М. М. Талантов, М. Я. Рябово и другие, уже в 1946 г. комбинат выпускал продукции больше, чем крупнейшие американские фирмы, не изнуренные войной. К 1960 г. объем валовой продукции вырос по сравнению с довоенным в три раза, а к 1975 – в шесть раз.

Невозможно не отдать должное упорству и стойкости татарских меховщиков, которые в труднейших условиях, когда не хватало даже наперстков, а на изношенном оборудовании опасно было работать, совершили рывок, используя творческий потенциал инженеров, конструкторов, химиков, технологов, колористов, инициативу передовиков. С 1950 по 1975 г. рационализаторы получили около двухсот авторских свидетельств. Впервые в меховой отрасли появилась разбивочная машина, разработанная конструкторами комбината: Д. Благодаровым, Н. Невзоровым, В. Ганжой, М. Трошиным.

Татарским меховщикам удалось опровергнуть пословицу «с одной овцы две шкуры не дерут»¹⁹ и, благодаря внедрению линии двоения меха, получать из одной шкурки две. Новшеством стало производство меха на тканевой основе, освоение технологии выделки меха норки, превращение простой овчины в велюр всех цветов радуги – от полынного до малахитового, цвета олив.

Подвижничеством трудом, творческим отношением в короткие сроки меховщики вернули мировую славу предприятию и упрочили ее. Группа химиков разработала рецептуру крашения меха белька и морского зверя, шкурки которого на аукционах стали оцениваться выше, чем продукция норвежской фирмы «Рибер и К», не имевшей до этого конкурентов на международном рынке.

В 1958 г. образцы шкур овчины, выделанные под бархатистый мех выдры, камчатского бобра, морского котика, и изделия из них были отмечены золотой медалью и Гран-при Брюссельской выставки, а в 1980 г. – удостоены золотой медали и диплома осенней Лейпцигской ярмарки.

Образцами высокого дизайнерского искусства и исполнительского мастерства Татарского мехобъединения являются изделия, представленные в меховой коллекции Национального музея РТ. Среди них детские шубки из овчины особой обработки: «Горошек», «Голубь мира», «Матроска» удостоенные на Всемирной выставке в Брюсселе специального приза «Гран-при» и золотой медали.

Нарядны детские шубки модельера-конструктора Антоновой из черного и коричневого меха овчины, инкрустированные национальным орнаментом, снежинками, рисунками на северные и зимние мотивы, дополненные муфтами. Одна из них экспонируется в музее на выставке «Золотые руки мастеров».

На выставках «Зимние праздники», «Зимних дней очарование» использовалось женское манто из овчины черного цвета со вставками белого меха на воротнике и вокруг карманов.

Женская шубка из овчины золотистого цвета, отделанная коричневым мехом на рукавах, карманах и воротнике, – прямое свидетельство того, что казанские меховщики научились превращать обычную овчину в «золотое руно», за которым отправлялись в дальние путешествия аргонавты.

В 2008 г. коллекция пополнилась еще одним изделием фирмы «Мелита». Шубку из овчины коричневого цвета в «Дни дарения» преподнесла в дар бывший директор НМ РТ (1978-1987 гг.) Л. Г. Валеева.

Снова революционный переворот

Овчина всегда была «коронным» мехом для татарстанцев. Еще в тридцатые, когда сбыт традиционных для России мехов перестал удовлетворять спрос на рынке, специалисты стали искать новый экспортный мех, который был бы прочным, красивым и относительно дешевым. И нашли. Им стала овчина. Ее стригли, окрашивали, получая имитации каракульчи, мерлушки.

А нельзя ли получить на овчине такой же рассыпчатый, прямой, с блеском, как на пушнине, волос, задумались новаторы и приступили к осуществлению дерзкой мечты в реальность, видя в этом будущее предприятия. Метод облагораживания овчины в шестидесятые стал для меховой промышленности столь же революционным событием, как и «прямой ход» в тридцатые, за что группа инженерно-технических работников в составе Г.З. Афанасьева, М. И. Гаркави, Р.Х. Халитова, Ф.К. Михайлова, Ю. С. Комиссаренко, К.Ш. Шамсутдинова была удостоена Государственной премии СССР.

За годы пятой пятилетки комбинат почти удвоил объем производства. Однако прошли годы, прежде чем была получена промышленная партия в полмиллиона запланированных шкурок. Столько трудностей возникло на пути его внедрения. Потребовалась реконструкция сырьейно-красильного производства, размещение мощных вентиляционных установок, разработка новых видов оборудования. Прежние гладильные машины, как и закупленные в Венгрии, не годились, так

Секретарь парткома Н. В. Тарарина, директор мехкомбината Ю. С. Комиссаренко (в центре), председатель профкома Х.Х. Галиуллин. 1961 г. Из фондов музея меховой фабрики ООО «Мелита».

Party Committee Secretary N. V. Tararina, Director of Fur Plant Yu. s. Komissarenko (in the centre), Chairman of the Trade Union Committee Kh. Kh. Galiullin. From the fonds of the Museum of LLC Melita fur factory.

как не обеспечивали устойчивость и долговременность нагрева. Новые машины снова сконструировали на комбинате: главный механик комбината А. Плетнев и электромеханик А. Рыжков.

Благодаря техническим новшествам и творческому подходу, три миллиона квадратных дециметров овчины было получено за счет применения безгвоздевой правки шкур на рамах с помощью зажимов, разработанной П. И. Паникаровым. А в седьмой пятилетке коллектив дал сверх плана продукции на 60 миллионов рублей, выполнив его к 5 августа 1965 г.

Появились средства для жилищного строительства. Более пятисот семей справились новоселье во вновь появившемся на карте города поселке Меховщиков.

В апреле 1963 г. Средне-волжский Совет народного хозяйства принял Постановление об объединении местных меховых промышленных артелей с комбинатом. Тогда казанские меховщики обеспечивали теплыми изделиями весь Север, Сибирь, Камчатку и другие холодные районы Советского Союза. Унты, шапки, рукавицы, куртки требовались для строителей БАМа, нефтяников Самотлора. «Ничего надежнее меховых доспехов не было у покорителей Арктики, работающих на трассах Северного морского пути», – писал Герой Социалистического Труда полярник А. Трешников²⁰.

Уже не комбинат, а объединение

С 1963 г. в Татарское производственное объединение входило десять фабрик, расположенных не только в Казани, но и в Кукморе, Свияжске. В короткие сроки были укомплектованы рабочей силой цеха, обучены промартельцы, заменен парк машин. Уже в первый год на свияжской фабрике работало до 500 человек, которые выпустили продукции на 4 миллиона рублей.

Десятки ценных починов родились в коллективе. Вызванные рекордами стахановцев, они получили новое содержание, отражали требование времени, становились ответом на знаменательные события, получали широкий общественный резонанс. Так, почин инициатора Фаузарии Максумовны Мухутдиновой поддерживали 26 тысяч рабочих отрасли, а в объединении к началу 1980 г. 300 передовиков рапортовали о досрочном завершении пятилетки.

В 1972 г. Советом Министров РСФСР Татарскому ордена Ленина производственному меховому объединению было присвоено имя большевика-интернационалиста Хусаина Ямашева. В связи с этим, заслуженным людям объединения, по итогам работы и за активное участие в общественной жизни, присваивалось звание «Знатный ямашевец»²¹.

В 1960 г. за самоотверженный труд и успехи в социалистическом соревновании звание Героя Социалистического Труда с вручением Золотой Звезды и ордена Ленина было присвоено Евдокии Тимофеевне Никитиной. В годы войны она возглавляла цех, а когда на рабочие места стали возвращаться мужчины, снова вернулась к своей любимой стригальной машине.

Вместе с механиком Казариным и другими рационализаторами Евдокия Тимофеевна внесла ряд изменений для улучшения качества стрижки на вновь поступивших машинах с пневмоприсосом. Приемы работы Никитиной были признаны лучшими в отрасли, что позволило на их базе открыть Всесоюзную школу по обучению передовым приемам труда.

Широко было развито наставничество. Молодым рабочим бескорыстно передавался опыт, любовь к профессии. Никогда не делились по национальному признаку, жили одной дружной семьей.

Открывая в 1928 г. первую меховую фабрику, секретарь Татарского обкома ВКП(б) тов. Разумов предсказал, что она явится настоящей кузницей кадров. Фабрика, ставшая комбинатом, а затем и объединением, стала горнилом, в котором ковались судьбы и характеры людей. Среди них – семь секретарей горкомов и райкомов партии, десятки крупных специалистов союзного значения. Директор одной из фабрик Д. В. Павлов возглавлял Министерство торговли СССР, А. И. Рыбаков – Министерство легкой промышленности, А. И. Гриньков прошел путь от рабочего до доктора наук. Народный артист СССР Фуад Халитов первую профессию мездрильщика приобрел на мехкомбинате, а вторую – в ТРАМе (Театр рабочей молодежи).

На предприятии сложились десятки рабочих династий. Славный коллектив меховщиков гордится именами трех Героев Советского Союза, Героя Социалистического труда, пятнадцати кавалеров ордена Ленина, семи лауреатов Государственной премии СССР, около трехсот рабочих и инженерно-технических работников были отмечены правительственными наградами.

Высок авторитет объединения и на международной арене. Около ста раз экспонировались его изделия на выставках в Англии, Швеции, Франции, Бельгии, Японии, США, Алжире, Турции, Канаде, странах СЭВ и всюду удостоивались высокой оценки: золотых, серебряных, бронзовых медалей, почетных дипломов. Это было признание мастерства, творчества, самоотверженного труда творцов мягкого золота из Татарстана.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Тюрина Р. П.* Рубль миллионы бережет. – Казань: Татарское книжное изд-во, 1980. – С. 8.
2. Материалы для исследования промыслов населения Казанской губернии. – Казань, 1887. – С. 202.
3. Слово о Магнитке. Антология. – М.: Политическая литература, 1979. – С. 25.
4. *Комиссаренко Ю. С., Мухитова Т. М., Рахимов Н. С.* Овчинка стоит выделки. – Казань: Татарское книжное изд-во, 1978. – С. 45.
5. Там же.
6. *Беляев И., Муллаянов Ш.* «Цвети, мой Татарстан». – Казань: Татарское книжное изд-во, 1980. – С. 110.
7. *Комиссаренко Ю. С., Мухитова Т. М., Невзоров Н. В.* «Сказ о казанских меховщиках». – Казань: Татарское книжное изд-во, 1974. – С. 110.
8. Там же.
9. *Беляев И., Муллаянов Ш.* Указ. соч. – С. 112.
10. Меховщик. – 1985. – 14 марта.
11. Венок славы. Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне, 12 т. – М.: Современник, 1984. – Т. 3. – С. 506.
12. «И боль свою в силу они переплавят». Сборник воспоминаний детей войны. Совет ветеранов ООО «Мелита». – Казань, 2012. – С. 21-22.
13. Там же.
14. «И помнит мир спасенный». Сборник воспоминаний ветеранов ВОВ. – Казань, 2018. – С. 105.
15. Меховщик. – 1984. – 12 ноября.

16. Там же.
17. Там же.
18. «Не знал покоя» // Меховщик. – 1978. – 28 августа. – С. 7.
19. Беляев И., Муллаянов Ш. Указ. соч. – С. 110.
20. Меховщик. – 1978. – 28 августа.
21. Комиссаренко Ю. С., Мухитова Т. М., Невзоров Н. В. «Сказ о казанских меховщиках. – Казань: Татарское книжное изд-во, 1974. – С. 192.

Список литературы

- Тюрина Р. П. Рубль миллионы бережет. – Казань: Татарское книжное изд-во, 1980. – 116 с.
- Материалы для исследования промыслов населения Казанской губернии. – Казань, 1887. – 295 с.
- Слово о Магнитке. Антология. – М.: Политическая литература, 1979. – 223 с.
- Комиссаренко Ю. С., Мухитова Т. М., Рахимов Н. С. «Овчинка стоит выделки». – Казань: Татарское книжное изд-во, 1978. – 231 с.
- Беляев И., Муллаянов Ш. «Цвети, мой Татарстан». – Казань: Татарское книжное изд-во, 1980. – 320 с.
- Комиссаренко Ю. С., Мухитова Т. М., Невзоров Н. В. «Сказ о казанских меховщиках». – Казань: Татарское книжное изд-во, 1974. – 290 с.

References

- Tyurina R. P. *Rubl milliony berezhet* [Take care of rubles, millions will take care of themselves]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izd-vo publ., 1980, 116 p.
- Materialy dlya issledovaniya promyslov naseleniya Kazanskoy gubernii* [Materials for study of crafts of the population of Kazan province]. Kazan, 1887, 295 p.
- Slovo o Magnitke. Antologiya* [About the “Magnetic mountain”. Anthology]. Moscow: Politicheskaya literatura publ., 1979, 223 p.
- Komissarenko Yu. S., Mukhitova T. M., Rakhimov N. S. “*Ovchinka stoit vydelki*” [Sheepskin is worth the effort]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izd-vo publ., 1978, 231 p.
- Belyaev I., Mullayanov Sh. “*Tsveti, moy Tatarstan*” [Flourish, my Tatarstan]. Kazan, Tatarskoe knizhnoe izd-vo publ., 1980, 320 p.
- Komissarenko Yu. S., Mukhitova T. M., Nevzorov N. V. “*Skaz o kazanskikh mekhovshchikakh*” [A story about Kazan fur manufacturers]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izd-vo publ., 1974, 290 p.

Сведения об авторе

Смирнова Наталья Николаевна, научный сотрудник Национального музея Республики Татарстан, e-mail: mariana.98@mail.ru.

About the author

Natalya N. Smirnova, Researcher at the National Museum of the Republic of Tatarstan, e-mail: mariana.98@mail.ru.

В редакцию статья поступила 07.11.2019, опубликована:

Смирнова Н. Н. Из истории мехового объединения имени Хусаина Ямашева // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2019. – № 4. – С. 65-82.

Submitted on 07.11.2019, published:

Smirnova N. N. *Iz istorii mehovogo obyedineniya imeni Husaina Yamasheva* [Excerpts on the history of the Fur Company named after Kh. Yamashev]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov*, 2019, no. 4, pp. 65-82.